

К проблеме генезиса воззрений Х. Уайта: новая литературная критика

Потамская Вера Павловна

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Проблемы современной аналитической философии истории, развивающейся в условиях лингвистического поворота и постмодернизма, сосредотачиваются на поиске синтетического варианта междисциплинарного видения практики историографии на базе истории, философии, литературы, социологии, психологии, лингвистики. Понимание истории как текста, проблемы повествования и его создания исследовались одним из наиболее известных представителей риторического подхода к историческому нарративу - Хейденом Уайтом.

Историк по образованию, Х. Уайт обращается к проблеме создания истории, поскольку ее написание и причины изучения прошлого более привлекали его внимание, нежели само исследование прошлого. Кроме того, обращение Х. Уайта к проблематике философии истории также было обусловлено развитием университетского движения в 1960-х гг.

Значительное влияние на становление философских взглядов мыслителя оказал новый литературный критицизм. «Новая критика» как метод текстологического анализа сформировалась в США в 1930 гг., стала доминирующей в 1940-1950 гг., и включает в себя работы Т. С. Элиота, И. А. Ричардса, У. Эмпсона, П. де Манна, Н. Фрая и т.д. Новые критики заявляли, что литературные тексты являются полными сами по себе, следовательно, текст следует прочитывать как независимый и завершённый предмет искусства. Большинство исследований нового критицизма представляют формалистический тип критической интерпретации, акцентирующий внимание на исследовании техник, структур, тем и сообщений текста [2]. При этом единство и значение текста создаются формальными и риторическими средствами, оно является свободным от любых барьеров рефлексии относительно социального мира, в котором он создается, или от любой связи с автором, который его создает. Формализм Х. Уайта представляет как наиболее объективный способ анализа, полезность которого обуславливается способностью учитывать большое количество структурных элементов приведенного текста, чем любой другой метод, ориентированный на содержание.

Х. Уайт соглашается с Н. Фраем относительно того, что история является вербальной моделью последовательности событий, внешней по отношению к разуму историка. Исторические структуры и процессы отличаются от своих оригиналов, так как человек не может увидеть прошлую реальность, чтобы понять, адекватно ли историк ее репрезентировал. Репрезентации историков являются «литературными» (поэтическими и «риторическими»), т.е. отличными от научного дискурса [1, с. 32].

Вместе с тем, историческое объяснение не должно быть однозначно отнесено как к категории литературной истины, так и к акту чистого воображения, но может быть рассмотрено как метафора, управляющая повествовательной последовательностью и включенная в исторический контекст. Можно отметить влияние К. Поппера в следующем утверждении Х. Уайта: историк (как и ученый, и артист) должен представлять определенную перспективу видения мира, которая не претендует на исчерпывающее описание или анализ всех данных проблемного поля, а предлагает возможные способы открытия различных аспектов исследования. Подобное методологическое и стилистическое разнообразие приводит к признанию множества способов репрезентации мира [3].

Следуя за П. де Манном, Х. Уайт рассматривает риторику как теорию тропов и как один из способов наделения фактов значением. Значения создаются посредством репрезентаций в языке, которое стоит рассматривать как соединения слов, выражающееся в образах, фигурах и знаках, а не как содержащееся в вещах и словах.

Х. Уайт представлял историческое повествование как сконструированную вербальную структуру в форме прозаического дискурса, как систему действий, определяющих историческое самосознание. Подобная историческая репрезентация является риторическим актом и коррелирует с метафорой, которая дает направление поиска набора образов, ассоциируемых с вещью или фактов, но не изображает их.

Наиболее ярко формалистическая методология Х. Уайта проявилась в «Метаистории», посвященной анализу работ выдающихся историков и философов истории как неких целостностей, обусловленных уровнями концептуализации исторического сочинения. Рассматривая метаисторический уровень как неотъемлемую структуру, Х. Уайт предлагает различение трех типов стратегий, которые могут применяться историками для получения различного рода «эффекта объяснения»: объяснение посредством формального доказательства, объяснением посредством построения сюжета и объяснением посредством идеологического подтекста [4, р. 72]. Под объяснением посредством построения сюжета Х. Уайт понимает придание «смысла» истории на основе установления типа истории, в рамках которого последовательность событий раскрывается как история определённого типа. Философ, следуя за Н. Фраем, выделяет четыре типа построения сюжета: Роман, Трагедия, Комедия и Сатира. Используя анализ С. Пеппера, Уайт выделяет 4 парадигмы формы, которые может принимать историческое объяснение, рассматриваемое как дискурсивное доказательство: Формистскую, Органицистскую, Механистичную и Контекстуалистскую. Идеология в историческом описании отражает этический элемент в позиции историка относительно природы исторического знания и выводов. Следуя анализу К. Манхейма в «Идеологии и утопии», Х. Уайт предлагает четыре основные идеологические позиции: Анархизм, Консерватизм, Радикализм и Либерализм [1, с. 27-42]. При анализе исторических интерпретаций как вербальных структур, Х. Уайт предлагает использовать тропологию, представляющую собой теоретическое объяснение вымышленного дискурса и способов, посредством которых различные тропы (метафора, метонимия, синекдоха и ирония) создают образы и связи между ними посредством воображения.

Итак, рассматривая проблемы повествования как специфической формы историографического творчества, Х. Уайт, находясь под влиянием новой литературной критики, акцентировал внимание на риторических способах конструирования повествования, что привело к постановке методологических проблем, решаемых в дальнейшем в рамках новой интеллектуальной истории.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-33-00047

Источники и литература

- 1) Уайт Х. Метаистория (Историческое воображение в Европе XIX века). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. 528 с.
- 2) Ransom J. C. The New Criticism – Essay [Electronic resource]. URL: <https://www.enotes.com/topics/new-criticism-john-crowe-ransom/critical-essays/new-criticism> (accessed: 03.08.2017)
- 3) White H. The burden of history [Electronic resource]. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/white_burden.htm (accessed: 14.02.2017)

- 4) White H. Tropics of Discourse. Essays in Cultural Criticism. L.; Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1978. 283 p.